

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

**MINISTRY OF EDUCATION,
CULTURE, SCIENCE
AND SPORTS**

**МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Международный Круглый стол

10 июня 2019 г. Санкт-Петербург

ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург
2019

**ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ**
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ**
Түүх археологийн хүрээлэн

MINISTRY OF EDUCATION,
CULTURE, SCIENCE
AND SPORTS

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ДЭХ МОНГОЛ СУДЛАЛ:
ӨНГӨРСӨН БА ӨНӨӨ ҮЕ**

2019 оны 6 сарын 10

Санкт-Петербург хот

**ХӨТӨЛБӨР
ИЛТГЭЛИЙН ХУРААНГУЙ**

Санкт-Петербург
2019

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ В 1921 – 1922 ГГ.

Проблема международного статуса Монгольского государства. Политические реалии начала 20-х гг. XX в. определили два главных направления внешней политики нового Народного правительства Монголии, возглавленное «красными монголами» – российское и китайское. Причем, развитие отношений формирующегося монгольского государства с двумя его соседями и внешнеполитическими партнерами в каждом из случаев подчинялось разным закономерностям и имело принципиальные отличия.

Советская Россия военными и политическими средствами во многом способствовала появлению в июне 1921 г. в Урге союзного ей правительства.

Что касается Китайской Республики, то ее власти рассматривали территорию Внешней Монголии как регион, на который должна распространяться юрисдикция пекинского правительства, и исключали для себя даже гипотетическую возможность признания за «ургинскими сепаратистами» прав на государственный суверенитет и независимость.

Попытки монгольских властей урегулировать отношения с Китаем. Пришедшее к власти Народное правительство учитывало, что урегулирование отношений между новой Монголией и Китаем – проблема сложнейшая и длительная. Чтобы начать постепенно ее решать, оно обратилось 10 сентября 1921 г. к правительству РСФСР с просьбой о посредничестве в установлении мирных отношений с властями Китайской Республики.

Несколько раньше и в иных обстоятельствах ургинское правительство уже демонстрировало стремление прибегнуть к помощи третьей стороны в налаживании контактов с официальным Пекином. В данном случае, впрочем, речь идет не о Народном монгольском правительстве, а о его предшественнице – администрации, во главе которой стоял Богдо-гэгэн. Ее представители, еще во время захвата Урги бароном Унгерном, 15 февраля 1921 г. обратились к менеджеру фирмы The Mongolian Trading Co. А. Гуптиллу с просьбой передать приглашение американскому консулу приехать и ознакомиться с положением дел в Монголии, а также с просьбой к Америке выступить посредником между Монголией и Китаем.

«Монгольский вопрос» в международных отношениях на Дальнем Востоке в начале 1920-х гг. Если рассматривать вопрос о возможном начале монголо-китайских переговоров, то следует заключить, что в рассматриваемый период не существовало даже минимальных объективных предпосылок к налаживанию политического диалога между Ургой и Пекином. Северное правительство Китая, которое среди всех прочих правительств, существовавших на тот момент в этой стране, выступало официальным выразителем общегосударственных интересов на международной арене, исключало даже гипотетическую возможность признания ургинского правительства равноправной стороной переговоров по любым вопросам внешне и внутривнутриполитической повестки дня.

Что касается посреднических усилий США, то они в рассматриваемый период не могли повлиять на разрешение непреодолимых противоречий в сфере монголо-китайских отношений. 12 сентября 1921 г. Народное правительство направило ноту официальным властям Соединенным Штатам Америки, в которой известило их о завоевании независимости и предложило установить равноправные дипломатические и торговые отношения между двумя государствами. Однако американские власти игнорировали это предложение и отказались признать независимость Монголии. Американская сторона относилась к монгольскому вопросу с позиции ограничения влияния Японии и России на Дальнем Востоке, сохранения территориальной целостности и административного единства Китая в границах бывшей Империи Цин, роста торговли со странами Дальнего

Востока и инвестиций в их экономику за счет вытеснения из этих сфер иных держав, ослабленных после Первой мировой войны.

Что до советского руководства, то оно демонстрировало приверженность собственным политическим целям и поддерживало борьбу монгольского народа за независимость от Китая, но только до тех пор, пока эта борьба соответствовала его интересам. В правительстве РСФСР и в Коминтерне, безусловно, учитывали всю сложность проблем, которые в 1921 г. сложились в сфере советско-китайских отношений. При этом позиция советского политического руководства состояла в том, что отделение Монголии от Китая, фактическое содействие которому Советская Россия начала оказывать с 1921 г., не должно было стать неодолимой преградой к установлению официальных дипломатических отношений между РСФСР и Китайской Республикой.

Ход политических событий и их результаты. 5 ноября 1921 г. состоялось подписание соглашения между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией. На момент его подписания советско-монгольское соглашение, безусловно, имело весомое и многоплановое политическое и международно-правовое значение.

С точки зрения России, соглашение с Монголией было одним из свидетельств тому, что советские власти постепенно выходили из международной изоляции, налаживались их первые международные контакты. Что же касается монгольской стороны, то с заключением советско-монгольского соглашения внешнеполитическое положение Внешней Монголии упрочилось, однако все же оставалось весьма сложным и противоречивым. Ее международный статус сохранил те же черты неопределенности, что и в 1911 – 1919 гг., в предшествующий период монгольской истории. Новое Народное правительство провозгласило независимость от Китая, но эта независимость по-прежнему не признавалась ни официальным Пекином, ни иными государствами-участниками тогдашней системы международных отношений. Де-юре Внешняя Монголия оставалась частью Китая, хотя де-факто с 1921 г. она при помощи Советской России начала укреплять приобретенные ею в 1911 г. признаки независимости от пекинских властей. Началась длительная, упорная борьба за урегулирование отношений Монголии с Китаем и за ее широкое международное признание. Эта борьба растянулась на два с половиной десятилетия, вплоть до 1945-1946 гг.